

Когда Е Чжэнь проснулась, она чувствовала себя очень неудобно. У нее раскалывалась голова, а ее конечности были словно связаны, отчего она чувствовала себя очень неловко.

Она открыла глаза, чтобы посмотреть, что происходит, но ощущение, что ее конечности связаны, заставило ее тут же проснуться.

Ее действительно похитили?

Е Чжэнь заставила себя сесть и посмотрела на обстановку перед собой. Небо было очень темным, луны не было, поэтому она не могла ничего разглядеть.

Сильный ветер пронесся мимо, и Е Чжэнь почувствовала дрожь под своим телом. Она также ясно видела, где находится. Похоже, это была заброшенная строительная площадка.

Она никого не видела, и в данный момент она находилась на строительном кране. Как только она пошевелилась, ее тело упало.

Е Чжэнь втянула в себя холодный воздух. Она попыталась сесть, но не решалась пошевелиться. Она боялась, что если будет двигаться слишком много, то умрет.

Ночной ветер был прохладным, и уже прошел праздник середины осени. Она только что была в офисе, на ней была только белая рубашка. Теперь, когда подул ветер, ее тело уменьшилось.

Она все еще думала о том, кто хочет с ней расправиться, но ее тело уже несколько раз качнулось на ветру, как и механическая рука под ее телом.

Вдруг перед ее глазами вспыхнул сильный свет. Свет исходил от строительной площадки рядом с ней и бил прямо в лицо.

Е Чжэнь внезапно увидела свет и сузила глаза. Когда она пришла в себя, то поняла, что в кабине крана сидит человек.

В свете фонаря фигура этого человека не была хорошо видна, но кран под ее телом начал двигаться.

От сильного колебания тело Е Чжэнь почти соскользнуло вниз. У нее не было другого выбора, кроме как крепко держаться за руку под своим телом.

К сожалению, ее руки были связаны, поэтому ей было очень трудно сделать это движение. Она чувствовала боль в пальцах.

Ей было нелегко стабилизировать свое положение, но рука была выброшена в другом направлении. Ее отбросило так сильно, что она чуть не упала.

"АХ -"

Она не могла сдержать крик. Когда рука тряслась все сильнее и сильнее, Е Чжэнь изо всех сил пыталась успокоиться.

Она посмотрела на фигуру в комнате управления. "Кто ты? Кто ты? Выходи".

Человек в комнате управления не ответил. Вместо этого рука качнулась в противоположном направлении. Тело Е Чжэнь снова чуть не отбросило.

Ее руки болели. Ее лицо было бледным, а ноги слабыми.

Она не боялась высоты, но в таких условиях любой бы испугался.

Кран продолжал раскачиваться, то влево, то вправо. У Е Чжэнь начала кружиться голова. Ее руки теряли хватку на кране.

В тот момент, когда она думала, что ее выбросит из крана, кран наконец остановился. Свет померк, и из-за внезапной темноты она снова ничего не смогла разглядеть.

Когда она окончательно адаптировалась к темноте, свет снова включили, и рука снова начала раскачиваться.

Е Чжэнь едва не стошнило. От этого ощущения ей стало не по себе. Повторяющиеся мучения заставили ее убедиться в одном.

Другая сторона была здесь, чтобы мучить ее, и не хотела, чтобы она хорошо провела время. Она подозревала только три части, но теперь их стало семь.

Она использовала всю свою силу, чтобы схватить руку, когда та качнулась. Она подняла глаза, чтобы встретиться с ослепительным светом.

"Е Нинхан, ты что, ребенок? Используешь такой детский метод, чтобы справиться со мной?"

Рука внезапно остановилась. Она стояла спиной к свету, поэтому не могла ясно видеть ситуацию изнутри, но это не повлияло на ее суждения.

"Что? Твоя мать в тюрьме. Думаешь, это моя вина, что ты хочешь мне отомстить?"

"Е Нинхан, почему ты такая глупая? Разве ты не боишься, что тебя тоже бросят в тюрьму?"

"Это правда. Твоя мать попала в тюрьму, и ты тоже. Просто так получилось, что у вас двоих есть компания".

Ее голос был немного слабым. Какой бы смелой она ни была, но от того, что ее вот так держали высоко в воздухе и постоянно раскачивали, ей было тошно и не по себе.

"Мать и дочь в тюрьме вместе. Кстати говоря, это действительно хорошая история в мире".

"Заткнись." Человек, сидящий в руке, наконец заговорил.

Ее голос был настолько резким, что не походил на ее обычный приятный голос. Кто еще это мог быть, как не Е Нинхан?

Ее фигура была скрыта светом и не была видна, но ее голос звучал крайне раздраженно.

"Е Чжэнь, ты Б*ТЧ. Все, что тебе осталось, это спорить. Я хочу знать, сможешь ли ты выжить, если я сброшу тебя отсюда".

Это здание было наполовину построено и было заброшено из-за проблем с качеством.

Оно было заброшено уже долгое время. Сегодня она потратила много сил, чтобы кто-то пригнал кран и поднял Е Чжэня наверх.

"Скажи мне, какой смысл сейчас поворачиваться на 30 градусов? Я повернусь на 360 градусов, чтобы посмотреть, сможешь ли ты удержаться, Е Чжэнь".

Е Чжэнь с большим трудом удалось ухватиться за руку, но она не ожидала, что рука вдруг снова начнет вращаться. На этот раз она потеряла хватку, и ее тело вылетело наружу.

В тот момент, когда она упала, она подумала, что точно погибла.

Ее застало врасплох чувство стеснения в ногах и ощущение крови в голове. Она поняла, что Е Нинхан привязал ее к руке.

Ее ноги были привязаны к руке, и она не могла упасть.

Однако ее тело висело в воздухе головой вниз, а ногами вверх. Е Чжэнь, которую уже тошнило, почувствовала себя еще более некомфортно, и ее чуть не стошнило.

"Хахахаха". Рука наконец остановилась, но Е Чжэнь все еще раскачивалась в воздухе.

Е Нинхан была очень довольна собой. Она посмотрела на Е Чжэня и сказала: "Ну и как? Висеть вверх ногами неплохо, верно? Хочешь спуститься?"

Е Чжэнь никак не могла ответить на ее вопрос. Она чувствовала головокружение и дискомфорт.

"Е Чжэнь, у тебя такой день?"

Е Чжэнь неловко дрожала. Ночной ветер был сильным и холодным, и ее тело дрожало. Окончательно успокоившись, она стиснула зубы и посмотрела на Е Нингана.

"Е Нинхан, мне кажется, ты действительно хочешь попасть в тюрьму".

"Не волнуйся, я не попаду в тюрьму. Я ничего тебе не сделал. Я просто играю с тобой в игру".

"... Сумасшедший."

"Да, я сумасшедший. Это все из-за тебя".

Доля Е Наньшаня составляла всего 5%. Теперь, чтобы защитить свои акции, он даже не заботился о своей жене.

Чэнь Вань, с другой стороны, скорее всего, собиралась попасть в тюрьму, когда попала в центр заключения. Без статуса старшей дочери семьи Е и без поддержки Чэнь Вана она не знала, как ей дальше жить в Цинчэне.

Она не ненавидела Е Наньшаня. Вместо этого она ненавидела Е Чжэня.

Если бы она не решила уничтожить его, как бы она оказалась в такой ситуации?

"Е Чжэнь, тебе сейчас не по себе? Ты действительно хочешь подняться?"

Е Чжэнь молчала. Было не очень приятно, когда кровь прилиwała к мозгу, не говоря уже о том, что ее тело не переставало дрожать.

"Умоляй меня." Е Нинхан гордо улыбнулся. "Е Чжэнь, если ты будешь умолять меня, возможно, я подтяну тебя. Как насчет этого?"

Е Чжэнь совсем не заботилась о ней. Она просто изо всех сил пыталась противостоять холодному ветру и стабилизировать свое тело, чтобы не продолжать дрожать.

"Е Чжэнь, как ты думаешь, что с тобой будет, если я продержу тебя здесь три дня и три ночи?"

Е Нинхань не нужен был ответ Е Чжэня, ей нужно было лишь выплеснуть свой гнев. "Или, мы можем прийти и договориться об условии. Е Чжэнь, если ты откажешься от преследования отца и не будешь просить у него эти акции, а послушно передашь акции в свои руки мне, я подтяну тебя. Как насчет этого?"

У Е Чжэнь сильно кружилась голова, но она все еще слышала слова Е Нинхана.

Она усмехнулась и посмотрела на Е Нингана, не обращая внимания на дискомфорт от того, что висит вверх ногами.

"Хочешь акции компании?"

На каком основании? Кто вы? Какая у вас квалификация?"

Она говорила очень медленно и с большим трудом. Но с точки зрения внушительной манеры, она совершенно не хотела признавать поражение. "Е Нинхан, ты ведь не из-за себя привел меня сюда сегодня? Позволь мне подумать, кто тебе помог? Чэнь Лян?"

"Нет, это был не он. Теперь, когда кто-то ищет неприятности, он, вероятно, не может позаботиться даже о себе. Значит, это твоя мать нашла его?"

Она не догадалась о Е Наньшане не потому, что доверяла характеру Е Наньшаня, а потому, что хорошо его знала. Методы Е Наньшаня могли быть только более простыми и жестокими.

Только такой извращенец, как Е Нинхан, мог придумать такой зловещий метод, чтобы мучить ее.

"Я слышал, что когда твоя мать была в районе простолюдинов, она узнала многих старших братьев. Похоже, что тот, кто помог тебе связать меня и повесить здесь, должен быть твоим дешевым дядей, верно?"

Е Нинхань мог четко расслышать ее слова, несмотря на то, что она заикалась.

Ее лицо было искажено. Она управляла рукой и снова начала раскачиваться в воздухе.

Тело Е Чжэнь снова раскачивалось вместе с краном. Она не то чтобы не боялась, но бояться было бесполезно. Ее тело было очень неудобным, а от постоянного раскачивания крана ей снова захотелось плевать.

Но чем больше она это делала, тем больше заставляла себя успокоиться. "Я права? Чувствуешь себя виноватой?"

"Е Нинхан, какой твой дешевый дядюшка помог тебе похитить меня? Ты ошибаешься. Может, это не дешевый дядя, а дешевый отец".

"Е Чжэнь, я убью тебя..."

Е Нинхан была настолько взволнована, что потеряла контроль над собой. Ее руки непрерывно управляли рукой, заставляя ее раскачиваться взад и вперед.

Е Чжэнь трясло так сильно, что ее вот-вот стошнит. Веревка, привязанная к ее ногам, казалось, ослабла в этот момент.

На этот раз Е Чжэнь действительно испугалась. В тот момент, когда она думала, что ее выбросит и она упадет, рука остановилась.

Е Нинхан посмотрела на Е Чжэня, который постоянно раскачивался, и ее лицо было полно злости. "Е Чжэнь, что случилось? Ты все еще не собираешься отпустить его? Ты уверена, что действительно хочешь остаться здесь навсегда?"

Она встала и вышла из операционной, издав звук, глядя на Е Чжэня. "Е Чжэнь, если ты не хочешь умереть, то покорно соглашайся на мои условия. Я могу позволить тебе подняться сейчас и оставить тебя в живых. Как насчет этого?"

Е Чжэнь было очень некомфортно находиться рядом. Она посмотрела на Е Нинхан в свете фонаря и, наконец, согласилась.

"Е Нинхан, даже если ты хочешь, чтобы я согласилась на твои условия, ты должна сначала отпустить меня, верно?"

"Не волнуйся. Пока ты соглашаешься и подписываешь, я обещаю отпустить тебя".

Е Нинхан на самом деле не хотел забирать жизнь Е Чжэнь. Она не хотела попасть в тюрьму. Но ей очень хотелось выплеснуть свой гнев. Именно поэтому она придумала такой способ расправиться с Е Чжэнем.

"Тогда позвольте мне подняться первой".

Е Чжэнь знала, о чем думает Е Нинхан, а также знала, что та не отпустит ее так просто.

Стрела крана снова начала трястись, а затем веревка, которая продолжала скользить вниз, ее тело медленно опускалось. Видя, что она вот-вот коснется земли, она опустила голову и попыталась подтолкнуть свое тело вверх, чтобы сначала упала спина.

Несмотря на то, что ее тело было опущено, она все равно чувствовала себя очень некомфортно. Ощущение, что она теряет контроль над своим телом и постоянно перемещается вверх, вниз, влево, вправо и так далее, было очень неприятным.

Она спала на грязной земле без движения, позволяя головокружению пройти. Звук шагов приблизился к ней.

Е Нинхан подошла к ней, посмотрела на ее жалкое состояние и сказала: "Е Чжэнь, сейчас я развяжу тебе одну руку. Ты подпишешь этот документ, и я отпущу тебя. Если не подпишешь... Не думай, что я одна на этом сайте. Если ты не подпишешь его, я не против повесить тебя снова".

Е Чжэнь закрыла глаза. Краем глаза она взглянула на сайт.

Она больше никого не видела, но знала, что Е Нинхан говорит правду. Она потратила столько

сил, чтобы оказаться здесь. Она не отпустит ее так просто.

Она сузила глаза и посмотрела на Е Нингана. Так как она еще не оправилась от головокружения, ее тело все еще было скручено на одном месте.

"Откуда мне знать, что ты отпустишь меня, если я подпишу это?"

"Я же сказала, я не хочу в тюрьму".

Е Нинхань достал документ из ее спины. "Если ты подпишешь этот документ, я точно отпущу тебя".

Е Чжэнь ничего не сказала. Она посмотрела на документ. "Я должна хотя бы посмотреть, что там написано, верно?"

"Что? Ты пытаешься потянуть время? Ждешь, пока твой мэр Ли спасет тебя?"

Е Нинхань внезапно рассмеялась. "Возможно, мне придется тебя разочаровать. Твой мэр Ли сейчас не свободен".

Что она имела в виду?

"Перед тем, как привести тебя сюда, я использовала трюк, чтобы заставить твоего мэра Ли уйти. "Значит, он сейчас едет в аэропорт. Может быть, он уже в самолете. "Если вы ждете, что он спасет вас, то я советую вам потратить время впустую."

Е Чжэнь сжала губы в прямую линию. "Хорошо, помоги мне подняться, чтобы я могла расписаться".

"Разве ты не согласилась раньше? Но позволь мне сказать тебе, не пытайся разыграть меня. У меня еще есть братья снаружи".

Е Чжэнь ничего не сказала. Она попыталась сесть и посмотрела на Е Нинхань, жестом показывая, чтобы та развязала ее.

Е Нинхань получила положительный ответ и подтвердила, что она не сможет проделать никаких трюков. Она опустилась перед ней на корточки. Она отвязала руки Е Чжэнь от веревки.

Конечно, она отвязала только свои руки от веревки.

"Хорошо, подписывай."

"..." Е Чжэнь не взяла документ. Она потянулась, чтобы развязать веревку на ногах, но внезапно на ее шее появился нож.

"Что? Думаешь, я тебе поверю?"

Е Нинхань холодно рассмеялся. "Е Чжэнь, я же говорил тебе не играть в фокусы. Это пригород, и все, кто снаружи - мои. Будь благоразумна и подпиши свое имя, иначе..."

Она прижала нож к своей шее. "Веришь или нет, я убью тебя".

"Даже если ты убьешь меня, ты не сможешь сбежать".

"Мне не нужно убегать. Кто сможет доказать, что я убил тебя?"

Е Чжэнь посмотрел на кинжал и наконец кивнул. "Хорошо, я подпишу его".

"Правильно."

Е Чжэнь взяла документ и пролистала до того места, где Е Нинхань сказала, что хочет подписать его. Как только она взяла ручку, она внезапно выпрямилась и набросилась на Е Нинхань.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089927>